

6. *Gorbunova L.I.* Postmodern as a trend in the development of culture of the XX century // *Vestnik MGUKI*. 2011. Vol. 14. № 2.
7. *Litvintzeva G.Yu.* The peculiarity of Russian postmodernism // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014. № 4.
8. *Arefieva N.T.* The beginning of the XXI century – the era of ideological search // *Vestnik MGUKI*. 2013. № 2 (52).
9. *Donskaja E.V., Elkan O.B.* Metavirtualism takes the place of postmodernism // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kulturologiya*. 2018. Vol. 4. № 4.
10. *Bert O.* Beauty, ugliness, the sublime, and truth in art // *SAJAH*. 2007. Vol. 22. № 3.
11. *Sutyagin K.* Postmodernizm zakonchilsya, zabudte [Postmodernism is over, forget it]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Postmodernizm-zakonchilsya-zabud-te>

УДК 304.4:711

В.В. НОВОСЕЛЬСКАЯ

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Новосельская Вера Вадимовна, кандидат педагогических наук, министр культуры Республики Крым (Симферополь, пр. Кирова, 13), arinanovoselskaya@gmail.com

Аннотация. Одним из способов сохранения культуры является регулирование процессов ее организации на уровне культурных ландшафтов, представляющих органическую систему культурных и природных факторов. Автором проведено исследование культурного ландшафта как объекта культурной политики, рассмотрены условия его сохранения и развития. Рассмотрен соответствующий опыт государственной культурной политики, а также проведен анализ нормативной правовой базы. В статье предложены важнейшие векторы культурной политики, направленные на сохранение культурного ландшафта.

Ключевые слова: культурная политика, ландшафт, культурный ландшафт, историко-культурное наследие, культура территории, регион.

UDC 304.4:711

V.V. NOVOSELSKAYA

THE CULTURAL LANDSCAPE AS AN OBJECT OF THE CULTURAL POLICY

Novoselskaya Vera Vadimovna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Minister of Culture of the Republic of Crimea (13, Kirov av., Simferopol), arinanovoselskaya@gmail.com.

Abstract. One of the ways to preserve the culture is to regulate the processes of its organization at the level of the cultural landscapes, representing an organic system of the cultural and natural factors. The author conducted a study of the cultural landscape as an object of the cultural policy, considered the conditions of its preservation and the development. It is dealt with the relevant experience of the state cultural policy, as well as the analysis of the regulatory framework. The article proposes the most important vectors of cultural policy aimed at preserving the cultural landscape.

Keywords: the cultural policy, the landscape, the cultural landscape, the historical and cultural heritage, the territorial development, the region.

Формирование стабильной государственности зависит не только от успешности применяемых методов управления экономикой и иными сферами материальной жизнедеятельности людей, но и культурной политики, направленной прежде всего на развитие

духовных основ и ценностных ориентаций общества, обеспечивающих его единение и устойчивость, а также развитие созидательного творческого потенциала. Актуальность изучения механизмов организации современной культурной политики значительно возрастает в условиях «многовекторного» развития современной культуры, поскольку для обеспечения гармоничного развития общества необходимо создавать не только условия для раскрытия заложенного в культуре творческого потенциала, но и сохранения ее остова, традиционных, аутентичных форм, обеспечения преемственности поколений и т.п.

Обращение к культурным основам – неперемutable условие существования современного государства, позволяющее решить целый комплекс социокультурных проблем на региональном, национальном и международном уровнях. К числу таких относится сохранение культурного ландшафта, в связи с чем возникают вопросы влияния культурной политики на его сохранение и развитие.

Возникает необходимость научно-теоретического изучения и регуляции процесса формирования культурного ландшафта на прикладном, политическом уровне, поскольку культурная составляющая определяет социальную гармонию, гражданское единство и развитие человеческого капитала, необходимого для строительства национального будущего и укрепления страны как субъекта мировой политики.

Несмотря на то что понятие культурного ландшафта было введено в научный оборот относительно недавно, оно уже по праву становится объектом исследования целого комплекса наук как гуманитарного, так и естественного профиля, поскольку предполагает взаимосвязь социокультурного и природного начал, а также актуализацию и изучение культурообразующих факторов, оказывающих непосредственное воздействие на развитие общества. Одной из ключевых характеристик культурного ландшафта как объекта исследования является его междисциплинарность, универсальность, однако, рассматривая его именно в качестве объекта культурной политики, наиболее полно можно выявить его особенности и векторы его развития.

В соответствии со сложившимися в науке тенденциями культурный ландшафт формируется на пересечении культурных и естественных процессов «как двух неразрывных составляющих человеческого бытия и безусловного признания ведущей роли в этом природообразующей и культуросозидающей деятельности человека» [1, с. 49]. В.Л. Каганский подчеркивает, что культурный ландшафт – это «...земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [2, с. 24].

Невзирая на выраженный естественный аспект, осуществляемые в различной степени преобразования человеком географического ландшафта невозможно игнорировать, так как они наделяют природную среду новыми свойствами, порождая ландшафт культурный [3, с. 35-40]. Таким образом, культурный ландшафт представляет собой довольно многогранный и объемный феномен, включающий «пространственные и временные аспекты жизни конкретного общества или группы людей, объединенных общей территорией» [4, с. 74], что приводит к необходимости его осмысления как одного из ключевых объектов современной культурной политики.

Особенности жизнедеятельности народов, проживающих в границах ландшафта, определяют его уникальность, с помощью интерпретации и репрезентации создавая «семантический пласт культуры и истории, систему образов культурного ландшафта [5, с. 62]. Так, важнейшей составляющей ландшафтов, расположенных на территории южного бережного и центрального Крыма, являются горы: Ай-Петри, Аю-Даг, Мангуп-Кале и др. Будучи узнаваемыми объектами природного ландшафта Крыма, они формируют и культурный ландшафт территории, воспетые в народном творчестве и произведениях выдающихся деятелей культуры и искусства, влюбленных в крымскую природу (К. Бальмонт, В. Брюсов, П. Вяземский, М. Волошин, А. Куинджи и др.). То есть элементы природного ландшафта воспринимаются сквозь призму соответствующих культурных

образов. Так, например, основанные на «мифологических представлениях о родстве человека с природой» [1, с. 52] легенды «О Медведь-Горе», «Камнях матери и дочери в долине Качи», «О стене Мангупа» и др. свидетельствуют о духовном освоении природных элементов.

В целом генезис понятия «культурный ландшафт» подтверждает единство и неповторимое сочетание культурных и природных составляющих, формирующих единое уникальное пространство соответствующей территории. С одной стороны, создание и текущее состояние культурного ландшафта – это в определенной степени исторически стихийный процесс, связанный с жизнедеятельностью не одного поколения людей. С другой – по мере развития общества стихийное все в большей степени уступает место организованному, целенаправленному управлению. В этом ключе формирование, преобразование и сохранение культурного ландшафта в современном демократическом государстве требует целенаправленной деятельности всех заинтересованных социальных субъектов и предполагает выработку соответствующих мер и принципов. То есть сохранение и развитие культурного ландшафта следует обеспечивать, прежде всего проводя государственную культурную политику, основанную на применении тщательно продуманных разработок, способных не только продлить существование культурного ландшафта, но и наделить его современным смыслом и значимостью для территориального и регионального развития.

Это предусматривается в соответствующих нормативно-правовых документах Российской Федерации, в которых указывается, что объектом культурной политики выступает «материальное и нематериальное культурное наследие», включающее «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность» [6]. Исходя из того, что культурный ландшафт – это часть историко-культурного наследия, он является одним из важнейших объектов политической деятельности. Отечественные ученые, в частности О.Н. Астафьева, интерпретируя культурную политику государства как «концептуально оформленную совокупность научно обоснованных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам, соотносимых с типом государства» [7, с. 27], отмечают, что российская государственность формировалась, в том числе, посредством длительного взаимного обогащения и взаимодействия локальных культур российской территории [8, с. 44], что способствовало созданию уникальных культурных ландшафтов.

Безусловно, это требует соответствующего осмысления, оценки и целенаправленной деятельности политических институтов. В частности, отметим, что в современных реалиях ключевым вектором (как считает, например, Е.Ю. Колбовский) для планирования и развития законодательных инициатив в отношении культурных ландшафтов является первоочередное сохранение их эстетических свойств [9, с. 42], весьма важных для использования культурного наследия в качестве ресурса регионального, территориального развития, а следовательно, и решения многих проблем социального и экономического характера.

Изменение отношения населения и власти к культурным ландшафтам не только как к уникальным памятникам истории, но и важнейшим социокультурным объектам, имеющим весомый потенциал в плане качественного улучшения жизни людей, проживающих на соответствующей территории, является одной из наиболее важных проблем современной культурной политики. Е.Ю. Колбовский подчеркивает первостепенное значение отказа от стремления утвердить необъяснимую власть «охранного» планирования, подавляющее всякое возможное развитие. Культурный ландшафт не должен стать объектом потребления и музеефикации. По мнению исследователя, культурный ландшафт – это процесс, предполагающий постоянное развитие. В связи с этим культурная политика призвана рассматривать культурный ландшафт не как объект «охраны», а скорее как объект «оберегания» и должна предполагать не только сохранение его эстетических свойств и недопущение «одичания», но и обеспечение условия конструктивного развития [9, с. 43].

Примером такого конструктивного подхода к сбережению культурного ландшафта в Крыму является ландшафт Альминской долины, имеющий особую историческую и культурную ценность для полуострова. Плодородность почв и наличие большого количества водоемов стали причиной раннего освоения этой территории человеком. В настоящее время Альминская долина представляет собой богатый культурный ландшафт, вмещающий на своей территории памятники разных исторических и культурных эпох (Бронзового века, греческой колонизации, Крымской войны XIX в.). С целью недопущения «одичания» и упадка сегодня территория Альминской долины вошла в состав Бахчисарайского музея-заповедника. Однако это не означает музеефикацию. Ежегодно в долине реки Альма проходит костюмированное представление, реконструкция соответствующей исторической битвы середины XIX в. В событии принимают участие представители около 70 клубов исторической реконструкции, региональные и всероссийские общественные организации, а также иностранные гости из Великобритании и Франции. Кроме этого, в долине реки по-прежнему развивается садоводство и реализуется привычная деятельность местных жителей.

Такой подход к сохранению культурного ландшафта наглядно доказывает возможность достижения обоснованной О.Н. Астафьевой включенности представителей гражданского общества в процесс управления культурой и сохранения культурной памяти и культурного наследия народа, что свидетельствует о необходимости активизации развития культурной политики на региональном уровне [10; 7, с. 28].

При этом нужно учитывать тот факт, что культурный ландшафт потому и является культурным, что в нем всегда присутствует духовная составляющая. Исходя из этого, деятельность политических институтов любого уровня должна обязательно предусматривать развитие такой важнейшей функции культурного ландшафта, как формирование и сохранение культурной идентичности соответствующего населения. На наш взгляд, наиболее эффективными мероприятиями в этом плане (учитывающими эстетические аспекты культурных ландшафтов) являются различные фестивали, реконструкции значимых исторических и культурных событий и т.п., демонстрирующие семантическое значение ландшафта. В частности, в Крыму проводятся такие фестивали, как «Боспорские агоны», «Крымские тулумбасы», «Генуэзский шлем», «Альминское дело», Республиканский фестиваль-конкурс крымскотатарской музыки, песни и танца и др. Проведение знаковых мероприятий в соответствующих культурных ландшафтах, с учетом и использованием их исторических, эстетических и природных особенностей, наполняет ландшафт смыслом для современного поколения.

Для того чтобы управление культурным ландшафтом было максимально конструктивным, необходимо учитывать следующие особенности: 1) тесную, сущностную взаимосвязь культурного ландшафта с конкретной территорией [3, 2], целевое назначение ландшафта, основанное на определении потребностей, которые можно удовлетворить с его помощью (витальные, эстетические, познавательные, социальные, иные); 2) свойства ландшафта и степень его подверженности антропогенным и природным факторам, воздействие которых может повлечь за собой его естественное преобразование; 3) наличие, состояние и значимость основного объекта, пользующегося популярностью у местных жителей, туристов, рекреантов и др., оберегание которого становится ключевой задачей в деле сохранения и развития ландшафта; 4) стоимостное выражение «заботы» о ландшафте, включающее не только государственные и частные затраты, но и человеческие ресурсы; 5) возможность и способность воспринимать «императивы местного ландшафта» местным же населением, а также людьми, выросшими в иной среде [9, с. 45-46].

При этом необходимо заметить, что в условиях существования современных демократических государств полное подчинение процессов формирования и развития культурного ландшафта политической власти не только нецелесообразно, но и невозможно,

поскольку, во-первых, культура имеет собственные основания существования, развития и сохранения аутентичности, а во-вторых, культура и ее прогресс предполагают наличие свободных творческих личностей. Поэтому задача политических институтов и субъектов любого уровня состоит не в тотальном контроле процессов культуры (в том числе развития и использования культурного ландшафта), а в создании условий для их конструктивного формирования, совершенствования и использования, исходя из социальных запросов, лежащих в основе современного социокультурного развития [8, с. 133].

Анализ отечественного законодательства и предусмотренных им мер [11; 6 и др.] позволяет утверждать: в современной культурной политике можно выделить шесть векторов управленческого воздействия на культурный ландшафт: политический, социальный, институциональный, экономический, эстетический и международно-правовой.

Для повышения эффективности культурной политики по сохранению культурного ландшафта политический вектор должен быть связан с разработкой системы мер, осуществляемых на федеральном и региональном уровнях, нацеленных на развитие ландшафта, укрепление идентичности населения.

Социальное направление должно предполагать создание условий для активного участия населения, гражданских институтов в «оберегании» и развитии культурного ландшафта.

Институциональный вектор способствует формированию учреждений и организаций, поддерживающих культурное развитие соответствующей территории и обеспечивающих удовлетворение культурных потребностей населения.

Экономические меры, учитывающие особенности финансирования сферы культуры и способы использования выделяемых средств, должны быть направлены на привлечение инвестиций со стороны различных фондов, бизнес-структур и др. социальных субъектов, заинтересованных в сохранении и конструктивном использовании артефактов культуры для территориального, регионального развития. Эстетический вектор отражает не только стремление сохранить естественность и культурную привлекательность ландшафта, но и формирует понимание и восприятие заложенных в культурном ландшафте аксиологических, духовных основ жизнедеятельности и идентификации соответствующего населения.

Международно-правовой градиент предполагает возможность сохранения культурного ландшафта, невзирая на государственные границы, а также международное сотрудничество при его популяризации.

Таким образом, выступая в качестве объекта культурной политики, культурный ландшафт аккумулирует в себе экономические, политические, социальные, духовно-эстетические особенности культуры относящейся к нему территории. Эффективность мер культурной политики в отношении сохранения и развития таких ландшафтов достижима при условии учета приоритетных векторов ее реализации на различных уровнях организации государственной власти и при направленности одновременно как на сохранение, так и развитие культурных ландшафтов, вовлечение их в соответствующую социокультурную практику, в процессы территориального, регионального развития.

При этом следует учитывать, что сохранение и развитие культурных ландшафтов – это не просто одно из направлений культурной политики в деле сбережения исторического и культурного наследия, это – важнейшее условие духовного и социально-экономического развития государства в целом и регионов в частности, укрепления этнической, национальной и гражданской идентичностей, воспитания и образования будущих поколений в духе патриотизма, передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, создания условий для реализации каждой личностью ее творческого потенциала, обеспечения доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам.

Литература

1. Новосельская В.В. Крымские ландшафты: единство культурного и природного // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4 (67). С. 47-57.
2. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей М., 2001. 576 с.
3. Новосельская В.В. Культура как ресурс инновационного развития территорий: монография. Симферополь, 2019. 152 с.
4. Новосельская В.В. Влияние постиндустриальной экономики на региональный культурный ландшафт // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 2 (46). С. 69-78.
5. Тюленева Н.И. Горнозаводской Урал: от географического пространства к культурному ландшафту // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2017. № 2. С. 60-65.
6. Основы государственной культурной политики (Утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 года № Пр-808). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192>.
7. Астафьева О.Н. Культурная политика в стратегии модернизации и инновационных преобразований // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 2 (26). С. 25-34.
8. Астафьева О.Н., Горенкин В.А., Швецова А.В. Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография. Симферополь, 2019. 154 с.
9. Колбовский Е.Ю. Проблемы управления культурными ландшафтами на территориях выдающейся исторической и природной ценности // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований: Материалы V Международной конференции по исторической географии. СПб., 2015. С. 42-46.
10. Астафьева О.Н., Аванесова Г.А. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 193-201.
11. Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. Федерального закона от 5 декабря 2017 г. № 392-ФЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. *Novoselskaya V.V.* Crimean landscapes: the unity of the cultural and natural // *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*. 2017. № 4 (67). P. 47-57.
2. *Kaganskii V.L.* Cultural landscape and Soviet habitable space: a collection of articles. Moscow, 2001. 576 p.
3. *Novoselskaya V.V.* Kultura kak resurs innovatsionnogo razvitiya territorii: monograf. [Culture as a resource of innovative development of territories: monograf.]. Simferopol, 2019. 152 p.
4. *Novoselskaya V.V.* The influence of the postindustrial economics on the local cultural landscape // *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv*. 2016. № 2 (46). P. 69-78.
5. *Tyuleneva N.I.* Metallurgical Ural: the geographical space of the cultural landscape // *Integrativnaya perspektiva v gumanitarnykh naukakh*. 2017. № 2. P. 60-65.
6. *Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki (Utverzhdeny Ukazom Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 goda № Pr-808)* [Basics of the state cultural policy (Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014. № Pr-808)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192>
7. *Astafyeva O.N.* Cultural policy in the strategy of modernization and innovation transformations // *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv*. 2011. № 2 (26). P. 25-34.
8. *Astafyeva O.N., Gorenkin V.A., Shvetsova A.V.* Sotsiokulturnaya politika v Rossiiskoy Federatsii: strategii, urovni, innovatsii: monograf. [Sociocultural policy in the Russian Federation: strategies, levels, innovations: monograf.]. Simferopol, 2019. 154 p.

9. Kolbovskiy E.Yu. Problems of managing cultural landscapes in areas of outstanding historical and natural value // Historical Geography of Russia: Retrospective and Modernity of Complex Regional Studies: Materials of the V International Conference on Historical Geography. Saint Petersburg, 2015. P. 42-46.

10. Astafyeva O.N., Avanesova G.A. Cultural policy and national culture: prospects for the strategic vector of modern Russia // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2015. № 5. P. 193-201.

11. Zakon Rossiyskoy Federacii ot 09.10.1992 № 3612-I «Osnovy zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii o kulture» (v red. Federalnogo zakona ot 5 dekabrya 2017 g. № 392-FZ) [Law of the Russian Federation No. 3612-I of 09.10.1992 “Fundamentals of legislation of the Russian Federation on culture” (as amended by Federal law No. 392-FZ of December 5, 2017)]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

УДК 069(091)(470.62)

Н.Б. АКOEBA

**ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В 1920-е гг.
НА ЮГЕ РОССИИ**

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), akoeva_nata@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления законодательной базы охраны памятников культуры в 1920-е г. и их практическая реализация на Кубани. Архивные материалы, впервые введенные в научный оборот, позволили выявить новые аспекты в научной деятельности профессоров В.А. Пархоменко, Г.Г. Григора, С.Г. Остроумова, архитектора А.П. Вайтенса и других подвижников в деле охраны памятников истории и культуры. Благодаря этому удалось проанализировать политику большевиков в отношении к памятникам, поставленным прежней властью, и создание новых монументов, соответствующих большевистской идеологии. Показаны противоречия в деятельности органов советской власти на Кубани в этом вопросе.

Ключевые слова: декреты советской власти, музейный отдел, музеи, археологические раскопки, охрана памятников культуры, охрана памятников природы.

UDC 069(091)(470.62)

N.B. AKOEVA

**THE CONTRADICTIONARY POLICIES OF SOVIET AUTHORITY
IN THE PROTECTION OF CULTURAL MONUMENTS
IN THE 1920s IN SOUTH OF RUSSIA**

Akoeva Natalya Borisovna, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of History, Cultural Science and Museology of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), akoeva_nata@mail.ru

Abstract. The article discusses the formation of a legislative basis for the protection of cultural monuments in the 1920s and their practical implementation in Kubani. Archival materials, first introduced into scientific circulation, allowed to reveal new aspects in scientific activity of professors V.A. Parkhomenko, G.G. Grigory, S.G. Ostroumov, architect A.P. Weitens and other devotees on protection of monuments of history and culture. Thanks to this, it was possible to analyze the policy of the Bolsheviks towards the monuments set by the former authorities and the creation of new monuments corresponding to the Bolshevik ideology. Contradictions in the activities of the Soviet authorities in this matter are shown.

Keywords: Decrees of Soviet power, Museum Department, museums, archaeological excavations, protection of cultural monuments, protection of nature monuments.